

В. И. Богданова

Новые палеоантропологические материалы
конца I тыс. н. э. из Тувы

В этногенезе тюркоязычных народов, и в частности тувинцев, важную роль сыграл период тюркских каганатов (VI—X вв. н. э.). Тогда определились в основном этнический состав, язык и культура тувинского народа¹. О прямой преемственности материальной и духовной культуры древних тюрков и современных тувинцев убедительно свидетельствуют данные археологии, этнографии и языкознания.²

К этому же времени, по-видимому, относится и начало формирования антропологического типа предков современных тувинцев. Однако палеоантропологические материалы древнетюркского времени пока немногочисленны.

Г. Ф. Дебеч, изучивший небольшую серию черепов из раскопок С. А. Теплоухова, пришел к выводу о своеобразии тюрков Тувы по сравнению с одновременным населением северных областей Алтае-Саянского нагорья и о более позднем, чем там, становлении антропологического типа современного населения Тувы.³ По мнению Дебеча, на территории Тувы не было резкого изменения в антропологическом типе при переходе от более ранних периодов железного века к более поздним: здесь на черепях тюркского времени европеоидные черты выражены сильнее, чем у населения Алтая и Хакасии этого же периода.

На основании изучения более многочисленных палеоантропологических данных из раскопок С. И. Вайнштейна, Л. Р. Кызласова и пересмотра материалов, изученных Г. Ф. Дебечем, В. П. Алексеев считает, что доля европеоидного компонента в составе тюркского населения Тувы остается неизменной, а монголоидность усиливается. Следовательно, отличия в динамике антропологического типа населения этого периода на территории Тувы по сравнению с Алтаем и Хакасией не столь значительны.⁴

Так или иначе несомненно, что изучение палеоантропологического материала древнетюркского времени имеет большое значение для решения вопроса о конкретных путях формирования антропологического типа современных тувинцев. В целом сегодня задача его изучения может быть сведена к определению доли европеоидного и монголоидного компонентов

¹ История Тувы. М., 1964, с. 115.

² В а й н ш т е й н С. И. Очерк этногенеза тувинцев. — Учен. зап. Тув. науч.-исслед. ин-та ист., яз. и лит., 1957, вып. 5, с. 184—188; П о т а п о в Л. П. Очерки народного быта тувинцев. Л., 1969; Д ь я к о н о в а В. П. Погребальный обряд тувинцев как историко-этнографический источник. Л., 1975.

³ Д е б е ц Г. Ф. К палеоантропологии Тувы. — КСИЭ, 1950, вып. 10.

⁴ А л е к с е е в В. П. Основные этапы истории антропологических типов Тувы. — СЭ, 1962, № 3.

на базе рассмотрения территориальных вариантов и попытке связать их с локальными антропологическими типами современного населения.

В последние годы в результате раскопок Саяно-Тувинской археологической экспедиции Института археологии АН СССР получен многочисленный палеоантропологический материал различных эпох. Основной находится сейчас в стадии лабораторного антропологического изучения, но часть его из могильников Аргалыкты и Кара-Тал на левом берегу Енисея, в Центральной Туве, раскопанных в 1965—1968 гг. Ю. И. Трифоновым, обработана.⁵

Небольшая серия черепов тюркского времени из указанных могильников явилась предметом настоящей работы. Серия содержит четыре мужских черепа, один женский и один детский. Хранятся они в МАЭ. Для характеристики локальных групп в составе населения этого периода использованы неопубликованные данные о черепах тюркского времени из могильника Кокэль (Западная Тува). Они были изучены В. П. Алексеевым, и измерительные данные были любезно предоставлены мне в качестве сравнительного материала. Серия невелика — восемь мужских черепов. Индивидуальные и средние размеры черепов из Центральной и Западной Тувы приведены в таблице.

В целом серия черепов из могильников Аргалыкты и Кара-Тал однородна. Она характеризуется брахикранией, высоким и широким, слабо профилированным в горизонтальном плане лицом, широкими и высокими орбитами, довольно сильно развитым рельефом, за исключением черепа из кургана 7 могильника Кара-Тал IV, который отличается большей грацильностью. Слабая европеоидная примесь проявляется лишь в строевании переносья, в несколько меньшей уплощенности лица на некоторых черепах, а также в степени выступания носовых костей. Угол выступания носовых костей особенно большой на черепе из кургана 3 могильника Кара-Тал I (> 31).

Сравнение изученной нами серии тюркских черепов с опубликованной ранее (см. таблицу) показывает, что по многим признакам они сходны между собой. Обе серии характеризуются брахикранией, имеют высокое и широкое уплощенное лицо, высокие широкие орбиты. Однако черепа из могильников Аргалыкты и Кара-Тал отличаются меньшими размерами продольного и особенно поперечного диаметров, меньшей шириной лба, несколько более широким лицом. Переносье у них ниже и профилировано слабее, носовые кости выступают сильнее.

Для решения вопроса о доле монголоидного компонента в составе тюркского населения Тувы необходимо сравнить черепа тюрков с черепами более ранних эпох: скифскими и гунно-сарматскими (см. таблицу).

В скифское время население Тувы характеризовалось смешанным составом и промежуточным положением относительно монголоидной и европеоидной больших рас. Суммарная скифская серия по сравнению с серией тюркского времени отличается мезокранной черепной коробкой, более широким и наклонным лбом, более узким лицом, сильнее профилированным в горизонтальном плане, более высоким и профилированным переносьем.

Имеющиеся публикации серий черепов скифского периода очень малочисленны. Сейчас уже собран представительный материал этого времени из Тувы. Предварительные итоги его изучения, сообщенные И. И. Гох-

⁵ Сведения о могильниках см.: Трифонов Ю. И. 1) Работы на могильнике Аргалыкты. — В кн.: Археол. отк. 1965 г. М., 1966, с. 25; 2) Раскопки у подножия хребта Аргалыкты и в районе Кара-Тала. — Там же, 1966 г. М., 1967, с. 129; 3) Новые памятники у подножия хребта Аргалыкты. — Там же, 1967 г. М., 1968, с. 174; 4) Дальнейшие исследования могильников Аргалыкты I и Кара-Тал IV. — Там же, 1968 г. М., 1969, с. 192.

Индивидуальные и средние размеры черепов различного времени из Тувы

Признаки	Древнетюрское время										
	Центральная Тува								Западная Тува		
	мужские				женские	мужские			мужские		
	Аргалыкты		Кара-Тал		Кара-Тал IV, к. 2	Эп	материалы В. П. Алексеева	суммарно	Кокзаль		
	к. 1, п. 1	IX, к. 1	I, к. 3	IV, к. 3					к. 1	к. 5	к. 6
1. Продольный диаметр	173	178	180	174 (?)	179 (?)	177.0 (3)	180.0 (4)	178.7 (7)	170	182	191
8. Поперечный диаметр	142	148	142	138 (?)	133 (?)	144.0 (3)	146.3 (3)	145.2 (6)	147	158 (?)	145
8 : 1. Черепной указатель	82.1	83.2	78.9	79.3 (?)	74.3 (?)	81.4 (3)	85.4 (3)	83.4 (6)	86.5	86.8 (?)	75.9
17. Высота черепа	134	132	138	—	—	137.4 (3)	137.0 (4)	137.2 (7)	129	—	132
17 : 1. Высотнo-продольный указатель	77.5	74.2	76.7	—	—	76.1 (3)	76.5 (4)	76.3 (7)	75.9	—	69.1
17 : 8. Высотнo-поперечный указатель	94.4	89.2	97.6	—	—	93.6 (3)	93.0 (3)	93.3 (6)	87.7	—	91.0
5. Длина основания черепа	111	99	102	95 (?)	—	104.0 (3)	102.0 (4)	103.0 (7)	104	—	107
9. Наименьшая ширина лба	95	90	93	81 (?)	—	92.7 (3)	99.8 (4)	96.8 (7)	93	103	100
9 : 8. Лобно-поперечный указатель	66.9	60.8	65.5	58.7 (?)	—	64.4 (3)	67.7 (3)	66.1 (6)	63.2	65.2 (?)	69.0
32. Угол профиля лба от п	83	77	84	94	—	84.5 (4)	85.0 (3)	84.7 (7)	74	—	82
11. Ширина основания черепа	133	129	134	114	—	132.0 (4)	130.0 (3)	131.1 (7)	131	—	129
12. Ширина затылка	111	112	113	110	—	112.0 (4)	109.7 (3)	111.0 (7)	110	—	111
Развитие надбровья (1—6)	3	3	3	3	—	3.0 (4)	2.75 (3)	2.89 (7)	2	3	3
Сосцевидный отросток (1—3)	3	3	3	3	—	3.0 (4)	2.3 (3)	2.70 (7)	2	1	3
45. Скуловой диаметр	140	140	141	128 (?)	—	140.3 (3)	137.3 (3)	138.8 (6)	147 (?)	—	141
40. Длина основания лица	95	92 ?	95	—	—	94.0 (3)	91.5 (2)	93.0 (5)	97 (?)	—	106
48. Верхняя высота лица	72	77	75	—	—	74.7 (3)	74.0 (3)	74.3 (6)	64 (?)	81	79
43. Верхняя ширина лица	112	105	108	95 (?)	—	108.3 (4)	107.7 (3)	108.0 (7)	111	115	110
46. Средняя ширина лица	96	102	99	—	—	99.0 (3)	101.5 (2)	100.0 (4)	102	96	100
48 : 45. Верхний лицевой указатель	51.4	55.0	52.2	—	—	53.2 (3)	54.4 (3)	53.8 (6)	43.5 (?)	—	56.0

48 : 17. Вертикальный фациоцеребральный указатель	53.7	58.3	54.3	—	—	55.4 (3)	53.9 (3)	54.9 (6)	49.6 (?)	—	59.9
40 : 5. Указатель выступания лица	85.6	92.9	93.1	—	—	90.5 (3)	—	90.5 (3)	93.2 (?)	99.1	—
77. Назомалирный угол	148	142	149	—	150	146.3 (3)	142.7 (2)	144.9 (5)	149	151	141
∠Zm'. Зигмаксилярный угол	140	136	139	—	—	138.3 (3)	137.5 (2)	138.0 (5)	141	131	134
72. Общий лицевой угол	90	93	91	—	—	91.3 (3)	87.7 (3)	89.5 (6)	—	—	90
74. Угол альвеолярной части лица	85	89	89	—	—	87.7 (3)	80.5 (2)	84.8 (5)	—	—	90
55. Высота носа	53	55	51	52	—	53.0 (4)	54.7 (3)	53.7 (7)	51	59	60
54. Ширина носа	28	25	22	—	—	25.0 (3)	25.7 (3)	25.3 (6)	27	28	25
54 : 55. Носовой указатель	52.8	45.5	43.1	—	—	47.1 (3)	47.0 (3)	47.0 (6)	52.9	47.4	41.7
DC. Дакриальная ширина	20.5	20.0	18.8	—	—	19.8 (3)	21.5 (3)	20.6 (6)	19.9	18.6	19.8
DS. Дакриальная высота	9.8	10.5	9.4	—	—	9.9 (3)	11.5 (3)	10.7 (6)	12.1	9.6	10.2
DS : DC. Дакриальный указатель	47.8	52.5	50.0	—	—	50.1 (3)	54.5 (3)	52.3 (6)	60.8	50.2	51.5
SC. Симотическая ширина	8.0	8.5	6.5	7.0 (?)	—	7.7 (4)	8.6 (3)	8.0 (7)	9.8	6.7	9.3
SS. Симотическая высота	4.0	3.9	2.7	3.5 (?)	—	3.5 (4)	4.5 (3)	3.9 (7)	5.1	4.0	4.2
SS : SC. Симотический указатель	50.0	45.9	41.5	50.0 (?)	—	45.8 (4)	52.4 (3)	48.6 (7)	52.0	64.1	45.2
75. Угол носовых костей к горизонтали	62	65	63	—	—	63.3 (3)	56.0 (2)	60.4 (5)	59	—	69
75 ₍₁₎ . Угол носовых костей к линии профиля	29	28	31	—	—	29.0 (3)	30.0 (2)	29.4 (5)	—	25	21
Нижний край грушевидного отверстия	Inf.	F. pr.	Anthr.	—	—	—	—	—	Anthr.	F. pr.	Anthr.
Переденосовая ость	3	3	4	—	—	3.3 (3)	—	3.3 (3)	3	3	3
51. Ширина орбиты от mf	46	44	46	41	40	44.3 (4)	41.3 (3)	43.0 (7)	45	45	46
51a. Ширина орбиты от d	43	41	43	40	37	41.7 (4)	39.2 (3)	40.6 (7)	42.5	43.5	42.5
52 : 51. Орбитный указатель от mf	78.3	81.8	73.9	82.9	108.1	79.2 (4)	83.5 (3)	81.0 (7)	76.7	85.8	76.1
52 : 51a. Орбитный указатель от d	83.7	87.8	79.1	85.0	100.0	83.9 (4)	88.1 (3)	85.7 (7)	81.1	88.5	82.4
FC. Глубина клыковой ямки (в мм)	0	4.5	—	—	—	4.5 (1)	—	4.5 (1)	8.0	5.5	1.5

Продолжение

Признаки	Древнетюркское время					Юго-Западная Тува, материалы В. П. Алексеева	суммарно	Скифское время	Гуно-сарматское время	Современные тувинцы
	Западная Тува									
	мужские									
	Кокаль									
к. 13	к. 22	к. 23	$\bar{x}_n$							
1. Продольный диаметр	198 (?)	183	183	184.5 (6)	183.3	181.7 (16)	185.0	185.0	183.6	
8. Поперечный диаметр	142 (?)	141	149	147.0 (6)	153.7	147.6 (15)	144.5	145.3	151.4	
8 : 1. Черепной указатель	71.7 (?)	77.5	81.4	79.8 (6)	85.5	82.4 (15)	78.1	79.1	82.5	
17. Высота черепа	135 (?)	130 (?)	132	131.6 (6)	134.8	134.6 (17)	131.2	135.3	131.4	
17 : 1. Высотно-продольный указатель	68.2 (?)	71.0 (?)	72.1	71.3 (6)	75.0	74.2 (16)	70.9 *	73.1 *	71.6	
17 : 8. Высотно-поперечный указатель	95.0 (?)	92.2 (?)	88.6	83.3 (5)	88.3	87.4 (14)	90.7 *	93.1 *	86.8	
5. Длина основания черепа	—	105	97	103.2 (4)	98.2	101.8 (15)	101.7	102.1	102.5	
9. Наименьшая ширина лба	94 (?)	86	92	94.7 (6)	92.8	95.0 (18)	96.7	95.8	96.0	
9 : 8. Лобно-поперечный указатель	66.2 (?)	61.0	61.7	64.4 (6)	61.1	64.4 (15)	66.9 *	65.9 *	63.4	
32. Угол профиля лба от n	—	78	85	79.7 (4)	80.5	82.5 (13)	81.8	81.8	—	
11. Ширина основания черепа	—	127	136	130.7 (4)	134.0	131.8 (13)	—	—	—	
12. Ширина затылка	—	105	104	107.5 (4)	126.0	111.2 (12)	—	—	—	
Развитие надбровья (1—6)	4	3	4	3.17 (6)	2.8	2.9 (18)	3.1	3.2	—	
Сосцевидный отросток (1—3)	3	2	3	2.33 (6)	1.2	2.2 (17)	—	—	—	
45. Скуловой диаметр	135 (?)	138 (?)	148 (?)	141.8 (5)	138.7	139.8 (14)	136.6	139.5	142.9	
40. Длина основания лица	—	101 (?)	94 (?)	99.5 (4)	93.0	95.2 (12)	100.0	99.6	101.9	
48. Верхняя высота лица	71	68 (?)	78 (?)	72.7 (6)	72.0	73.1 (16)	72.0	75.4	76.4	
43. Верхняя ширина лица	107	102	111	109.3 (6)	105.5	107.9 (17)	—	—	—	
46. Средняя ширина лица	101	92	115 (1)	101.0 (6)	102.7	101.0 (14)	—	—	—	
48 : 45. Верхний лицевой указатель	52.6	49.3	49.3 (?)	50.1 (5)	52.4	52.2 (14)	55.1 *	54.4	53.5 *	

48 : 17. Вертикальный фациоцеребральный указатель	52.6 (?)	52.3 (?)	55.3 (?)	53.9 (5)	53.7	54.3 (14)	58.0 *	56.4	58.0
40 : 5. Указатель выступа лица	96.2 (?)	96.2 (?)	96.9 (?)	96.2 (4)	94.7*	94.1 (10)	98.3 *	97.5 *	99.9 *
77. Назомалярный угол	139	143	155	146.3 (6)	152.3	147.1 (14)	142.8	143.3	146.6
∠Zm'. Зигмаксиллярный угол	140	137	139	137.0 (6)	138.0	137.6 (15)	129.6	134.1	141.3
72. Общий лицевой угол	—	89	—	89.5 (2)	86.5	87.5 (10)	84.8	86.0	87.0
74. Угол альвеолярной части лица	—	89	—	89.5 (2)	86.5	86.2 (9)	—	—	73.0
55. Высота носа	54	51	52	54.5 (6)	52.7	53.7 (17)	55.0	54.2	55.1
54. Ширина носа	27	23	26	26.0 (6)	25.7	25.7 (15)	25.1	25.4	27.0
54 : 55. Носовой указатель	50.0	45.1	50.0	47.9 (5)	48.1	47.5 (14)	45.6	46.8	49.1
DC. Дакриальная ширина	19.1	18.4	8.6	17.4 (6)	18.5	18.9 (14)	20.1	22.9	22.1
DS. Дакриальная высота	11.3	11.4	6.5	10.2 (6)	12.2	10.6 (13)	11.5	10.6	9.3
DS : DC. Дакриальный указатель	59.2	62.0	41.2	54.9 (5)	68.9	54.8 (12)	57.5	46.3	42.5
SC. Симотическая ширина	5.5	5.3	6.5	6.7 (6)	7.8	7.4 (18)	8.2	8.2	8.5
SS. Симотическая высота	2.7 (?)	3.4	2.5	3.4 (6)	4.9	3.9 (17)	4.0	3.8	2.8
SS : SC. Симотический указатель	49.1	64.2	38.5	50.2 (6)	61.0	51.5 (16)	49.9	47.7	35.2
75. Угол носовых костей к горизонтالي	—	57	59	61.0 (4)	—	—	—	—	—
75 ₍₁₎ . Угол носовых костей к линии профиля	32 (?)	32	—	27.5 (4)	23.0	27.2 (12)	25.9	24.8	21.3
Нижний край грушевидного отверстия	Anthr.	Anthr.	Anthr.	—	—	—	—	—	—
Передненосая ось	3	3	3	3.0 (6)	—	—	—	—	—
51. Ширина орбиты от mf	44	42.5	47.5	45.0 (6)	42.5	43.6 (17)	42.2	43.1	43.3
51a. Ширина орбиты от d	41.5	41.0	44.5	42.6 (6)	40.0	41.2 (17)	—	—	40.6
52 : 51. Орбитный указатель от mf	76.1	80.0	74.8	78.2 (6)	82.2	80.2 (16)	78.4	79.5	80.9
52 : 51a. Орбитный указатель от d	80.8	82.9	79.8	82.6 (6)	88.0	85.0	—	—	85.9
FC. Глубина клыковой ямки (в мм)	5.5	4.0	3.5 (?)	4.7 (6)	—	—	—	—	1.3

Примечание. В пятой строке головки римские цифры — номера могильников, к, — курган, п, — погребение. Звездочкой (*) отмечен индекс средних. В скобках — число случаев.

маном, свидетельствуют о неоднородности скифского населения. Так, в частности, черепа из могильника Аймырлыг в Центральной Туве (раскопки А. М. Мандельштама) характеризуются большей монголоидностью по сравнению с черепами из могильника Саглы в Юго-Западной Туве (раскопки А. Д. Грача).

В гунно-сарматское время доля монголоидного компонента несколько усиливается. Выражается это в увеличении размеров высоты и ширины лица, большей его уплощенности, слабом выступании носовых костей и более низком переносье. Сочетание таких признаков, как высокое широкое лицо и высокая черепная коробка, свидетельствует, по мнению В. П. Алексеева, о притоке нового населения на территорию Тувы в указанное время.⁶ Наличие черепов с противоположным сочетанием признаков свидетельствует об интенсивном процессе смешения представителей европеоидного и монголоидного расовых стволов.⁷

В период господства тюркских племен в Туве происходит некоторое изменение антропологического типа населения. Оно проявляется главным образом в увеличении удельного веса монголоидного компонента. Влияние европеоидной примеси прослеживается еще довольно отчетливо, особенно в строении переносья и степени выступания носовых костей.

Можно предположить, что наблюдающийся на указанной территории процесс смешения европеоидного и монголоидного населения в скифское и гунно-сарматское время продолжается и в древнетюркское, но антропологический тип тюркского населения хотя и является смешанным европеоидно-монголоидным, но в биологическом смысле становится более однородным.

О территориальных различиях в составе тюркского населения Тувы в какой-то мере можно судить, сравнив серии из Центральной Тувы с одновременными сериями черепов из Монгун-Тайги (Юго-Западная Тува, раскопки А. Д. Грача, 1958 г., публикация В. П. Алексеева⁸) и из могильника Кокэль (Западная Тува, раскопки С. И. Вайнштейна, неопубликованный материал В. П. Алексеева).

Череп из Юго-Западной Тувы более брахикранны, имеют более наклонный и узкий лоб, сильно уплощенное на уровне точки назион лицо (см. таблицу). Одновременно для черепов этой серии характерны сильно профилированное высокое переносье и менее широкие орбиты.

Серии из Западной Тувы характеризуются мезобрахикрацией, меньшей высотой черепа, более высоким и широким лицом, чуть сильнее профилированным в горизонтальной плоскости, чем на черепах из Юго-Западной Тувы. Переносье у них несколько ниже, носовые кости выступают сильнее.

Череп из Центральной Тувы отличаются от двух предыдущих серий рядом особенностей. Их черепная коробка значительно выше. По черепному указателю они занимают промежуточное положение между сериями из Западной и Юго-Западной Тувы. Лоб более прямой. По высоте и ширине лица сходны с черепами юго-западной серии, по уплощенности занимают промежуточное положение. Переносье выше и сильнее профилировано, носовые кости выступают очень сильно. Сочетание таких признаков, как брахикрация, высокая черепная коробка, сильно выступающие носовые кости, указывает на сходство этих черепов с черепами памиро-ферганского типа. Правда, на черепах из Центральной Тувы лицо довольно сильно уплощено. Интересно отметить, что черепа подобного типа харак-

⁶ Алексеев В. П. Основные этапы. . .

⁷ Алексеев В. П., Гохман И. И. Палеоантропологические материалы гунно-сарматского времени из могильника Кокэль. — Тр. Тув. комплексн. археол.-этногр. эксп., 1970, т. 3.

⁸ Алексеев В. П. Материалы по палеоантропологии Западной Тувы. — Там же, 1960, т. 1.

терны для Тувы уже в эпоху бронзы.⁹ В скифское время В. П. Алексеев также считает возможным выделить комплекс признаков, свидетельствующий о влиянии памиро-ферганского антропологического типа.¹⁰

Таким образом, участие европеоидного и монголоидного компонентов в формировании антропологического типа населения Тувы тюркского периода прослеживается во всех трех сериях. Однако судить о степени их влияния на различные территориальные группы пока трудно, так как соотношение признаков в каждой серии различное.

Сильно профилированное переносье свидетельствует о большей европеоидности юго-западной серии по сравнению с центральной и западной. Однако две последние отличаются от юго-западной менее выраженной брахикрацией, сильнее профилированным лицом, меньшими орбитами и большим выступанием носовых костей (особенно в Центральной Туве).

Подобное соотношение признаков, возможно, свидетельствует о том, что в формировании антропологического типа тюркского населения Юго-Западной, Центральной и Западной Тувы принимали участие расово-разнородные компоненты. Однако на основании трех небольших серий трудно сказать, являются ли отличия между ними следствием существования различных антропологических типов в составе тюркского населения Тувы, или объясняются случайностью и малочисленностью выборки. Тем не менее можно полагать, что древнетюркское население вошло одной из составных частей в антропологический тип современных тувинцев, а процесс его формирования в этот период еще не закончился. Доказательством служит сравнение изученных материалов с данными по современным тувинцам.

Краниологический материал по современным тувинцам невелик и происходит из различных мест Центральной Тувы.¹¹ При сопоставлении суммарных данных обращает на себя внимание менее резко выраженная монголоидность на черепах тюркского времени по сравнению с современным (см. таблицу). Черепная коробка у последних короче, уже и выше, лоб более прямой, лицевые размеры в общем сходные, за исключением угла горизонтальной профилировки на уровне субспинальной точки. У первых лицо на этом уровне профилировано сильнее и клыковая ямка выражена отчетливее. Особенно велики различия в строении носовой области. На тюркских черепах носовые кости выступают сильнее, переносье выше и сильнее профилировано, передненосовая ось выступает больше.

Итак, динамика антропологического типа населения Тувы от скифского периода до современности показывает, что начавшийся, по всей вероятности, в предшествующую скифской эпоху интенсивный процесс смешения представителей европеоидного и монголоидного расовых стволов продолжается еще и в древнетюркский период; удельный вес монголоидного компонента в составе населения древнетюркского этапа заметно усиливается, однако влияние европеоидной примеси прослеживается еще довольно отчетливо — сопоставление тюркской серии черепов с современной подтверждает сделанный ранее Г. Ф. Дебецем и В. П. Алексеевым вывод о позднем сложении современного антропологического типа тувинцев; впервые полученный материал по территориальным группам древнетюркского населения свидетельствует о его неоднородности и позволяет в качестве одной из гипотез высказать предположение, что в формировании антропологического типа этих групп приняли участие расово-разнородные компоненты.

⁹ См. настоящ. изд., с. 28, 29.

¹⁰ Алексеев В. П. Основные этапы. . . , с. 56.

¹¹ Дебец Г. Ф. Антропологические исследования в Камчатской области. — ТИЭ, 1951, т. 17.